

DOI: 10.17803/2542-2472.2026.38.2.054-061

# РОЛЬ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ И СЕМЕЙНЫХ ФАКТОРОВ В ФОРМИРОВАНИИ ПЕДОФИЛИИ

**Попова Оксана Васильевна,**

курсант 4-го курса факультета подготовки следователей Московской академии  
Следственного комитета имени А.Я. Сухарева  
125080, Россия, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12  
popova.oksanoh2014@yandex.ru

**Черных Ярослава Павловна,**

курсант 4-го курса факультета подготовки следователей Московской академии  
Следственного комитета имени А.Я. Сухарева  
125080, Россия, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12  
chernykh yaroslava29@mail.ru

© Попова О. В., Черных Я. П., 2026

Научный руководитель: **Озеров Игорь Николаевич,**

заведующий кафедрой судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности  
Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева,  
кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции

**Аннотация.** В статье рассматривается роль социокультурных и семейных факторов в формировании педофилии как одного из наиболее распространенных и общественно опасных расстройств сексуального предпочтения. Актуальность исследования обусловлена ростом числа зарегистрированных в России преступлений сексуального характера против несовершеннолетних, высокой латентностью данной категории деяний и необходимостью совершенствования профилактических мер, отвечающих конституционному приоритету охраны детства. В основе исследования лежит биопсихосоциальная парадигма, интегрирующая положения теории импринтинга, концепции психического инфантилизма и теории социальной детерминации. Особое внимание уделяется дисфункциональной семейной системе как первичному агенту социализации: анализируются такие факторы, как нарушение эмоциональной привязанности, размытость личных границ, отсутствие конструктивной модели родительства и главным образом собственный опыт виктимизации в детстве. Рассматривается влияние макро-социального контекста, включая патриархальные установки, сексуализацию детства в медиа, а также роль девиантных сообществ в рационализации и подкреплении патологических влечений. В работе подчеркивается взаимоусиление микро- и макрофакторов в динамическом процессе формирования расстройства, что исключает редукцию проблемы к какому-либо одному основанию. Авторы формулируют практические рекомендации, направленные на раннее выявление групп риска, разработку профилактических программ и психотерапевтическую помощь, ориентированную на прерывание цикла передачи травмы, определяют перспективные направления эмпирических исследований.

**Ключевые слова:** педофилия; социокультурные факторы; семейная дисфункция; психосексуальное развитие; профилактика насилия; биопсихосоциальная модель; травма детства; девиантные сообщества

## THE ROLE OF SOCIOCULTURAL AND FAMILY FACTORS IN THE FORMATION OF PEDOPHILIA

**Oxana V. Popova,**

4th Year Cadet, Faculty of Training Investigators, Moscow Academy of the Investigative Committee named after A.Ya. Sukharev  
popova.oksano2014@yandex.ru

**Yaroslava P. Chernykh,**

4th Year Cadet, Faculty of Training Investigators, Moscow Academy of the Investigative Committee named after A.Ya. Sukharev  
chernykh yaroslava29@mail.ru

Academic Supervisor: **Igor N. Ozerov,**

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Colonel of Justice, Head of the Department of Forensic Expert and Operational Search Activities, Moscow Academy of the Investigative Committee named after A.Ya. Sukharev

**Abstract.** The paper examines the role of sociocultural and familial factors in the development of pedophilia as one of the most prevalent and socially dangerous disorders of sexual preference. The relevance of the study is determined by the increasing number of officially registered sexual offenses against minors in Russia, the high latency rate associated with this category of offenses, and the need to improve preventive measures consistent with the constitutional priority of protecting childhood. The study is grounded in a biopsychosocial paradigm integrating the principles of imprinting theory, the concept of psychological infantilism, and theories of social determination. Particular attention is devoted to the dysfunctional family system as the primary agent of socialization. The paper analyzes such factors as impaired emotional attachment, blurred personal boundaries, the absence of constructive parental role models, and, most importantly, the individual's own experience of victimization during childhood. The authors further examine the influence of the broader macrosocial context, including patriarchal attitudes, the sexualization of childhood in the media, and the role of deviant communities in rationalizing and reinforcing pathological attractions. The study emphasizes the mutually reinforcing interaction between micro- and macro-level factors within the dynamic process underlying the formation of the disorder, thereby rejecting any reductionist explanation based on a single causal foundation. The authors give practical recommendations aimed at the early identification of at-risk groups, the development of preventive programs, and the provision of psychotherapeutic assistance focused on interrupting the intergenerational transmission of trauma. The paper also identifies promising directions for future empirical research.

**Keywords:** pedophilia; sociocultural factors; familial dysfunction; psychosexual development; violence prevention; biopsychosocial model; childhood trauma; deviant communities

Согласно Конституции РФ, охрана детства является ключевым направлением государственной политики: государство формирует среду для полноценного духовно-нравственного, интеллектуального и физического становления подрастающего поколения, создает условия для воспитания патриотических чувств, гражданской ответственности и почтения к старшим<sup>1</sup>. Однако современная медиасфера всё чаще фиксирует тревожную тенденцию роста числа сообщений о сек-

<sup>1</sup> Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993] (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ) // Российская газета. 2020. № 144.

суальных преступлениях против несовершеннолетних. С 2010 по 2023 гг. число зарегистрированных преступлений сексуального характера в отношении детей в России увеличилось на 44 %<sup>2</sup>. Статистика вызывает особую тревогу, если учитывать высокую латентность данной категории преступлений — значительный их объем приходится на внутрисемейное насилие, которое, как правило, остается скрытым от правоохранительных органов и общественности.

В основе таких преступлений лежит педофилия — устойчивое, доминирующее сексуальное влечение к несовершеннолетним детям (как правило, допубертатного и раннего пубертатного возраста)<sup>3</sup>. Данное явление, как сексуальная девиация, требует не только карательно-правового, но и глубокого научно обоснованного подхода. Понимание механизмов формирования педофилии является критически важным для разработки эффективных систем профилактики, раннего выявления групп риска и создания дифференцированных программ психологической и психиатрической интервенции. Изучение средовых (социокультурных и семейных) детерминант позволяет сместить фокус с исключительно биологических и интрапсихических моделей к биопсихосоциальной парадигме, что открывает новые возможности для адресной социальной и образовательной политики, направленной на предотвращение формирования патологических влечений.

Одним из важнейших шагов в рамках такого комплексного подхода является переход от абстрактного понимания феномена к анализу его конкретных форм. В качестве примера можно привести типологию, основанную на объективных, внешне фиксируемых событиях: ключевой формой является семейно-бытовая педофилия, когда посягательства совершаются в отношении несовершеннолетних членов семьи или близких родственников (реже в отношении соседей), как правило, в разнополых парах.

Другой формой выступают насильственные нападения на подростков, в том числе их изнасилования и иные действия сексуального характера, что может быть сопряжено с убийством потерпевшего.

Отдельную категорию составляет соблазнение несовершеннолетних, то есть вовлечение их в сексуальные отношения посредством обмана, подкупа, намеренного опьянения или злоупотребления доверием, подобные контакты также могут завершаться убийством потерпевшего.

К следующей категории можно отнести сексуальное насилие, совершенное в составе иных тяжких преступлений (например, изнасилование несовершеннолетнего в рамках разбойного нападения на семью).

Особой и наиболее жестокой формой в данной категории преступлений является сексуальное насилие в отношении несовершеннолетнего, совершенное в период военного конфликта на оккупированной территории<sup>4</sup>.

Согласно исследованиям, педофилия является одним из наиболее распространенных расстройств сексуального предпочтения. Так, С. П. Позднякова указывает, что на ее долю приходится до половины всех случаев парафилий<sup>5</sup>. Что касается причин формирования такого отклонения, существует несколько теорий. Согласно теории импринтинга, формирование девиантных сексуальных предпочтений может быть обусловлено запечатлением в детстве травматического опыта: индивид, переживший сексуальное насилие в детстве, во взрослом возрасте неосознанно воспроизводит модель поведения агрессора. Эмпирические данные подтверждают, что объектом влечения таких педофилов часто становится возрастная группа, соответствующая

<sup>2</sup> Почти вдвое: в России выросло число сексуальных преступлений против детей // Официальный сайт газеты «Известия». URL: <https://iz.ru/1448672/mariia-frolova/pochti-vdvoe-v-Rossii-vyroslo-chislo-seksualnykh-prestuplenii-protiv-detei>.

<sup>3</sup> Официальный сайт Международной классификации болезней 10-го пересмотра (МКБ-10) // URL: <https://mkb-10.com/>.

<sup>4</sup> Антонян Ю. М. Педофилия и ее причины // Научный портал МВД России. 2022. № 3 (59). С. 48–49.

<sup>5</sup> Позднякова С. П. Педофильные правонарушения. М., 1999. 275 с.

периоду их собственной психотравмы. В анамнезе у них, как правило, выявляются органическая и социальная predisпозиция (отсутствие семьи или жесткое воспитание, замкнутость, нерешительность), а также признаки дисгармонии психосексуального развития. Поведение в ситуациях сексуального взаимодействия отличается стереотипностью («клише») и отсутствием стремления к расширению активности или смене объекта притязаний<sup>6</sup>. В данном случае факторами, провоцирующими возникновение и развитие педофилии, являются именно внутрисемейные проблемы: жизнь в неполной неблагополучной семье, жестокое обращение со стороны родителей и взрослых товарищей (соседей, старшеклассников и т.д.).

Наиболее авторитетным в сексологии и психологии девиантного поведения считается подход, основанный на концепции психического инфантилизма — влечение к несовершеннолетним объясняется своеобразным «застреванием» в детской или подростковой фазе психосексуального развития, что приводит к фиксации на соответствующих возрастных объектах влечения<sup>7</sup>. К факторам риска следует относить трудности в интериоризации мужской половой роли, искажение половозрастного самосознания и прочие психосоциальные предпосылки.

Особое внимание уделяется теории социальной детерминации, которая акцентирует роль психосоциальных факторов в этиопатогенезе расстройства. К таким факторам относят эмоциональную депривацию, дисфункциональные отношения в родительской семье, а также сексуализированное или инцестуозное поведение со стороны родителей, что в совокупности создает почву для формирования искаженных сексуальных сценариев<sup>8</sup>.

Помимо указанных теорий в качестве причин рассматриваемого вида преступлений можно отнести изменения в морально-этических нормах общества, связанные с ослаблением традиционных семейных ценностей и широким распространением гиперсексуализированной информации в СМИ. Значительное влияние сегодня оказывает зарубежная пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и распространение различных извращенных форм удовлетворения сексуального «любопытства».

Формирование стойкого сексуального влечения к детям практически никогда не сводится к какой-то одной причине, напротив, представляет собой сложный результат взаимодействия множества факторов, где ключевую роль играют нарушения в первичном окружении человека и особенности той культуры, в которой он существует. Семья, будучи главным агентом социализации, может заложить фундамент для искаженного развития, если в ней отсутствует безопасная эмоциональная привязанность, особенно к родителю противоположного пола, и, если ребенок сталкивается с жестокостью, эмоциональным отвержением или, что является самым мощным предиктором, сам становится жертвой сексуального насилия<sup>9</sup>.

Пережитая травма разрушает здоровое восприятие близости, заставляя человека испытывать страх перед отношениями со сверстниками и взрослыми, чувствовать собственную неполноценность, искать утешение или иллюзию контроля через сексуализированное поведение, а иногда и бессознательно идентифицировать себя с агрессором, перенимая его модель поведения. К этому добавляется размытость личных границ внутри семьи, будь то отсутствие приватности, гиперопека или

<sup>6</sup> Дьякова И. В., Солдаткин В. А. Исследование роли импринтинга в формировании расстройств сексуального предпочтения // Журнал фундаментальной медицины и биологии. 2014. № 2. С. 21.

<sup>7</sup> Буторин Г. Г., Бенько Л. А. Синдромы невропатии и психического инфантилизма в структуре психических расстройств детского возраста // СПЖ. 2016. № 60. С. 113.

<sup>8</sup> Языков С. А. Психологические факторы развития педофилии // Сборник тезисов участников межвузовской научно-практической интернет-конференции по юридической психологии. МГППУ. 2011. С. 133.

<sup>9</sup> Холодный В. Детерминанты психосексуального развития // Развитие личности. 2013. № 1. С. 99–115.

эмоциональный холод, из-за чего ребенок не усваивает нормы уважения к другому человеку, а близость начинает ассоциироваться у него с контролем или насилием<sup>10</sup>.

В таких условиях, особенно при отсутствии позитивной модели здоровой мужественности или женственности, когда отец, например, физически или эмоционально отсутствует, человек может «застрять» в детской роли, чувствуя неуверенность в отношениях с равными и бессознательно стремясь к тем, кто кажется более слабым и «безопасным».

Все эти семейные проблемы развиваются не в вакууме, а в определенном социокультурном контексте, который может либо сдерживать девиации, либо, напротив, подпитывать их. Если в обществе господствуют патриархальные установки, рассматривающие ребенка как собственность взрослого создается идеологическая почва для оправдания злоупотребления властью, где насилие может рационализироваться как «воспитание» или «право сильного».

Параллельно с этим современная медиасреда, эротизирующая детские образы и пропагандирующая культ вечной молодости, стирает в сознании грань между детской и взрослой сексуальностью, что для уязвимой личности может стать триггером формирования опасных ассоциаций<sup>11</sup>. Человек, чувствующий себя изгоем из-за своих мыслей и фантазий, часто замыкается в себе, а отсутствие доступного и нетабуированного сексуального просвещения лишает его возможности обратиться за помощью на ранней стадии. Вместо этого он может найти поддержку в закрытых девиантных сообществах, где его наклонности не только нормализуются, но и поощряются: там происходит обмен опытом, снижаются внутренние запреты и формируются псевдорациональные оправдания, убеждающие человека в том, что его действия не являются вредными или преступными.

Таким образом, путь к формированию этого расстройства лучше всего объясняет биопсихосоциальная модель: травмы раннего детства и нарушенная привязанность создают уязвимую психику, которая в поисках безопасного и контролируемого объекта близости может зафиксироваться на детях; специфические культурные установки и доступный девиантный контент могут направить сексуальное возбуждение в это русло и закрепить его; а отсутствие здоровых каналов для обсуждения проблемы и наличие субкультур, поддерживающих девиацию, окончательно разрушают внутренние запреты, позволяя фантазиям перерасти в необратимые действия.

Квинтэссенцией опасности таких субкультур служит история общественных движений, зародившихся на Западе еще в 1950-е гг., которые выступили в прямую защиту педофилов. Программные требования таких движений включали признание педофилии разновидностью сексуальной ориентации, снижение возраста сексуального согласия и легализацию детской порнографии. Идеологи этих движений утверждают, что их действия не травмируют детей, поскольку они противопоставляют себя «насильникам»: педофилы руководствуются любовью к ребенку, которая может реализоваться в интимной близости только при наличии согласия последнего. Сторонники данной позиции полагают, что раннее начало половой жизни (с 11–12 лет) не наносит вреда, а напротив, обогащает жизненный опыт ребенка.

В 2000-е гг. произошла трансформация таких общественных движений: новые организации дистанцируются от призывов легализовать интимные отношения с детьми, предлагая рассматривать педофилию как феномен, отдельный от сексуальных действий. По словам идеологов, цель таких организаций — помощь педофилам в контроле над влечением для предотвращения преступлений. Кроме того, сторонники выступают против стигматизации и требуют не приравливать педофилов к преступникам.

<sup>10</sup> Вихарева А. А., Вихарева О. Н., Кузьмишина Т. Л. Последствия детской психологической травмы во взрослом возрасте и ее взаимосвязь со всеми сферами жизни // Инновационная наука. 2023. № 1–2. С. 95–97.

<sup>11</sup> Коханая О. Е., Головин Ю. А. Цифровые медиа как мощный фактор воздействия на поведение детей и подростков // Челябинский гуманитарий. 2021. № 4 (57). С. 28–37.

На наш взгляд, педофилия представляет собой психическое расстройство, характеризующееся неконтролируемым влечением к детям. Трактовать ее как особенность личности или как сексуальную ориентацию критически недопустимо. Следует максимально ужесточить уголовное наказание за педофилию, поскольку дети не способны в полной мере осознавать опасность и последствия совершаемых в отношении них действий, а раннее половое просвещение может нарушить их психологическое развитие. Признание педофилии ориентацией создает риск декриминализации и легитимации сексуальных контактов с детьми как «варианта нормы».

Проведенный анализ позволяет утверждать, что формирование такого сложного и многоаспектного феномена, как педофилия, не может быть объяснено действием какого-либо одного изолированного фактора, будь то сугубо биологическая предрасположенность или индивидуальная психологическая травма. Ключевым выводом работы является подтверждение эвристической значимости комплексного подхода, демонстрирующего, что социокультурные и семейные детерминанты играют критическую роль в формировании почвы для искаженного психосексуального развития.

Именно в дисфункциональной семейной системе, характеризующейся нарушенной привязанностью, размытыми границами и зачастую наличием травматического опыта, закладываются базовые паттерны восприятия близости и власти. Макросоциальный контекст, транслирующий через медиа и культурные установки искаженные образы детства или нормализующий иерархическое насилие, создает питательную среду, в которой эти паттерны либо находят подкрепление, либо лишаются сдерживающих общественных барьеров<sup>12</sup>.

Особое значение имеет механизм моделирования поведения и усвоения девиантных норм: изоляция индивида в закрытых сообществах, где происходит рационализация и взаимное подкрепление разрушительных влечений, становится финальным этапом, превращающим потенциальную угрозу в сформированное и устойчивое расстройство.

Принципиально важным является понимание того, что перечисленные факторы не существуют изолированно, образуя линейную цепочку причин и следствий, но функционируют как единая динамическая система, в которой элементы постоянно взаимно усиливают друг друга. Семейная травма делает человека более уязвимым к усвоению патриархальных мифов о власти над слабым, а отсутствие позитивных моделей близости в сочетании с культуральной сексуализацией детства направляет поиск контролируемого объекта отношений в сторону детей. Пребывание в девиантной субкультуре не только закрепляет эти искажения, но и окончательно разрушает механизмы внутреннего запрета, предоставляя индивиду готовый язык для оправдания своих действий.

Таким образом, перед нами предстает не просто сумма рисков, а сложный, циклический процесс, где микро- и макроуровни социальной реальности сплетаются в тугую узел, ведущий к тяжелым последствиям.

Данное понимание механизмов формирования расстройства открывает широкие перспективы для профилактической и коррекционной работы. Разработка эффективных стратегий предотвращения насилия должна сместить фокус с реактивных мер на проактивные, включая создание и внедрение образовательных программ, направленных на формирование здоровых моделей поведения и уважения к личным границам с раннего детства. Крайне важным представляется раннее выявление групп риска, в которые попадают дети, пережившие насилие или растущие в семьях с нарушенной структурой привязанности, с целью оказания им своевременной психологической помощи и прерывания цикла передачи травмы<sup>13</sup>.

<sup>12</sup> Петрова Е. А. Дисфункциональные семьи как фактор психотравматизации в детском возрасте // Вестник НовГУ. 2017. № 4 (102).

<sup>13</sup> Косова Е. О., Кубарев В. С., Нелюбин Н. И. Коррекция и профилактика девиантного поведения подростков // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2022. № 2 (89). С. 189–198.

На уровне семейного консультирования и психотерапии необходимо делать акцент на восстановлении безопасных отношений, коррекции искаженных представлений о близости и проработке травматического опыта, не оставляя без внимания и работу со взрослыми, испытывающими влечение к детям, на досоциальной стадии, когда преступление еще не совершено, но фантазии уже приобретают навязчивый характер.

## БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антонян Ю. М. Педофилия и ее причины // Научный портал МВД России. — 2022. — № 3 (59). — С. 48–56.
2. Буторин Г. Г., Бенько Л. А. Синдромы невропатии и психического инфантилизма в структуре психических расстройств детского возраста // СПЖ. — 2016. — № 60. — С. 108–119.
3. Вихарева А. А., Вихарева О. Н., Кузьмишина Т. Л. Последствия детской психологической травмы во взрослом возрасте и ее взаимосвязь со всеми сферами жизни // Инновационная наука. — 2023. — № 1–2. — С. 95–97.
4. Дьякова И. В., Солдаткин В. А. Исследование роли импринтинга в формировании расстройств сексуального предпочтения // Журнал фундаментальной медицины и биологии. — 2014. — № 2. — С. 17–21.
5. Косова Е. О., Кубарев В. С., Нелюбин Н. И. Коррекция и профилактика девиантного поведения подростков // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2022. — № 2 (89). — С. 189–198.
6. Коханая О. Е., Головин Ю. А. Цифровые медиа как мощный фактор воздействия на поведение детей и подростков // Челябинский гуманитарий. — 2021. — № 4 (57). — С. 28–37.
7. Петрова Е. А. Дисфункциональные семьи как фактор психотравматизации в детском возрасте // Вестник НовГУ. — 2017. — № 4 (102).
8. Позднякова С. П. Педофильные правонарушения. — М., 1999. — 275 с.
9. Почти вдвое: в России выросло число сексуальных преступлений против детей // Официальный сайт газеты «Известия». — URL: <https://iz.ru/1448672/mariia-frolova/pochti-vdvoe-v-Rossii-vyroslo-chislo-seksualnykh-prestuplenii-protiv-detei>.
10. Холодный В. Детерминанты психосексуального развития // Развитие личности. — 2013. — № 1. — С. 99–115.
11. Языков С. А. Психологические факторы развития педофилии // Сборник тезисов участников межвузовской научно-практической интернет-конференции по юридической психологии / МГППУ. 2011. URL: [https://psyjournals.ru/nonserialpublications/icjp\\_2011/contents/41819](https://psyjournals.ru/nonserialpublications/icjp_2011/contents/41819).

## REFERENCES

1. Almost doubled: the number of sexual crimes against children has increased in Russia. Official website of the Izvestia newspaper. Available at: <https://iz.ru/1448672/mariia-frolova/pochti-vdvoe-v-Rossii-vyroslo-chislo-seksualnykh-prestuplenii-protiv-detei>.
2. Antonyan YuM. Pedophilia and its causes. *Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022;3(59):48-56. (In Russ.).
3. Butorin GG, Benko LA. Syndromes of neuropathy and mental infantilism in the structure of mental disorders of childhood. *Siberian Journal of Psychology*. 2016;60:108-119. (In Russ.).
4. Dyakova IV, Soldatkin VA. Research on the role of imprinting in the formation of disorders of sexual preference. *Journal of Fundamental Medicine and Biology*. 2014;2:17-21. (In Russ.).
5. Kholodny V. Determinants of psychosexual development. *Personality Development*. 2013;1:99-115. (In Russ.).
6. Kokhanaya OE, Golovin YuA. Digital media as a powerful factor in influencing the behavior of children and adolescents. *Chelyabinsk Humanitarian*. 2021;4(57):28-37. (In Russ.).

7. Kosova EO, Kubarev VS, Nelyubin NI. Correction and prevention of deviant behavior of adolescents. *Psychopedagogy in Law Enforcement Agencies*. 2022;2(89):189-198. (In Russ.).
8. Petrova EA. Dysfunctional families as a factor of psychotraumatization in childhood. *Vestnik of Novgorod State University*. 2017;4(102). (In Russ.).
9. Pozdnyakova SP. Pedophile offenses. Moscow; 1999. (In Russ.).
10. Vikhareva AA, Vikhareva ON, Kuzmishina TL. Consequences of childhood psychological trauma in adulthood and its relationship with all spheres of life. *Innovative Science*. 2023;1-2:95-97. (In Russ.).
11. Yazykov SA. Psychological factors in the development of pedophilia. *Collection of theses of participants in the interuniversity scientific and practical Internet conference on legal psychology*. Moscow State Pedagogical University; 2011. Available at: [https://psyjournals.ru/nonserial-publications/icjp\\_2011/contents/41819](https://psyjournals.ru/nonserial-publications/icjp_2011/contents/41819). (In Russ.).